

Л. Толстая. Луна

Луна, месяц — небесное светило, устойчиво ассоциирующееся в народных представлениях с загробным миром, с областью смерти и противопоставленное солнцу как божеству дневного света, тепла и жизни. По болгарским верованиям, солнце и луна движутся в разных направлениях: луна — справа налево, т.е. “против солнца”, так, как чертят круг в черной магии. В фольклоре, однако, эти два светила связываются отношением родства (то это родные братья, то брат и сестра, то муж и жена); их культы имеют много общих мотивов и ритуальных форм (при виде как восходящего солнца, так и нарождающегося месяца было принято снимать шапку, креститься и читать молитву; затмение луны, как и затмение солнца, объясняется пожиранием светила волком, псом, чертом или мифическим чудовищем и т.п.).

Лунный свет считался у всех славян опасным и вредным, особенно для беременных женщин и новорожденных, отсюда запреты выходить и выносить ребенка из дома ночью когда светит луна, и даже класть его в доме так, чтобы на него падал лунный свет. Поляки верили, что если луна “перейдет” через спящего ребенка, то ребенок заболит; в таком случае ребенка спасали тем, что ставили на окно сосуд с водой в котором луна должна была “утопиться”. У белорусов некоторые детские болезни объяснялись тем, что “месяц засветил ребенка”; их лечили следующим образом: брали валец для белья, пеленали его в детскую пеленку и на всю ночь выкидывали на двор, чтобы на него светил месяц,— тогда дитя поправится. Сербы и македонцы считали, что луна “пьет” жизнь человека.

У славян, как и у многих других народов, известно верование, что умершие души отправляются на месяц. Сербы по месяцу узнавали, жив или погиб кто-то из близких, кто ушел на войну или вообще находится вдали от дома. Для этого нужно было взять человеческий череп, трижды окунуть его в ключевую воду и в полночь во время полнолуния посмотреть сквозь него на месяц. Так гадали жены о своих мужьях; считалось, что если муж жив, то жена увидит его перед собой, если же он погиб, она увидит его на месяце. Ср. Смотреть.

По другим представлениям, во время безлуния, т.е. во время смены месяца, месяц освещает загробный мир. Мотив посещения месяцем “того света” отражен в широко распространенных заговорах от зубной боли, произносимых “на молодой месяц”. Заговаривающий спрашивает у месяца, был ли он на “том свете” и видел ли он мертвых. Далее следует вопрос, болят ли у мертвых зубы, после чего лекарь заключает: “Как у мертвецов зубы не болят, так пусть не болят и у имярек”.

В Белоруссии молитвы, читавшиеся при виде молодого месяца, посвящались душам, которые “не дождалась нового месяца”, т.е. недавно умершим. Католики Боснии в этом случае читали “Отче наш” и “Богородицу” за спасение душ тех, кто попал в ад и кого некому помянуть.

Лунный свет привлекает русалок, они как бы купаются в нем, раскачиваясь на ветках и расчесывая волосы. Сербы считают, что при свете луны из воды выходят души утопленников и сидят на вербах. Если сказать, что при луне светло, как днем, то они мучаются, раздражаются проклятиями и уходят в воду. У южных славян широко распространено поверье о том, что колдуньи могут своей ворожкой сбрасывать месяц на

землю. Македонцы называют их “месечарки” и считают, что у них есть хвост и что своим колдовством они могут известить и погубить человека. Они же отбирают молоко у коров и делают это с помощью месяца. “Месечарка” после сложных колдовских манипуляций обращается к месяцу со словами: “Я теленок, а ты корова”. Тогда месяц спускается с неба и превращается в корову. Колдунья прикасается к нему и становится невидимой. Затем она говорит: “Я женщина, а ты месечина, я внизу, а ты наверху”. Тогда месяц вскрикнет и начнет подниматься на небо, а колдунья отправляется туда, где она хотела отобрать молоко. “Сбрасывание месяца” считается самым страшным грехом. Подобные верования известны на всей болгарской территории. В восточной Сербии существует легенда о том, что некая баба Санда сбросила месяц с неба в мельничный желоб. Там месяц пролежал два дня, и люди его видели. Он был похож на пегую корову. В других местах рассказывали, что колдунья сбросила месяц и доила его, как корову.

Затмение луны южные славяне объясняли тем, что луну поедают халы (двухголовые, шестиперстые и т.п. змеи). Люди очень жалеют месяц и боятся, что когда-нибудь халам удастся съесть его целиком. Тогда наступит тьма и конец света, потому что солнце, брат месяца, из жалости тоже перестанет светить. Во время затмения люди стараются не говорить, не смеяться, а старики и старухи плачут. Люди пытаются защитить луну и солнце — стреляют из ружей, чтобы отогнать хал; выходят на улицу и изо всех сил бьют в котлы, кастрюли, металлические подносы, звонят в колокола, чтобы этим шумом спугнуть и отогнать хал, волколаков и других чудовищ, грызущих месяц.

У всех славян в прошлом, а во многих регионах и до последнего времени сохраняется лунное время — традиционная система счета времени по фазам Луны, хотя одна и та же фаза может оцениваться то как благоприятная, то как неблагоприятная или опасная для того или иного предприятия. Время молодого, растущего месяца обычно трактуется как благоприятное для начала любых работ, особенно для роста, для всего растущего, развивающегося. С полнолунием связано представление о добром времени для земледельческих работ, ибо полнота месяца сулит богатый урожай. Время безлуния, предшествующее рождению нового месяца, повсеместно считается крайне неблагоприятным и опасным, как всякая пространственная или временная граница (порог, межа; полночь, полдень и т.п.). Человек или животное, зачатые в такие дни, по представлениям болгар, не будут жить, рано умрут. У всех славян известно верование, что ребенок, родившийся в «гнилые» дни, «на межах», «на перемене», останется бесплодным, бездетным. В Полесье остерегаются начинать какое-либо дело в «пустые» дни: не сеют и не сажают, не водят на случку скот, не покупают скот, не заготавливают урожай, не отправляются в дальнюю дорогу. Все эти представления об опасности безлуния связаны с верованиями, согласно которым месяц в это время освещает потусторонний мир — мир мертвых.